

Встряхнувшись и приведя мысли в порядок, Джон вернулся к наблюдению за битвой, разворачивавшейся у стен Пентоса. Тысячи тел, как колосья на поле, лежали мертвыми, устилая землю с обеих сторон. Первая атака рыцарей была удачной, но дотракийцы, как известно, были лучшими конными воинами в мире, и их ярость внушала ужас. Два слона пали еще до того, как несколько отрядов дотракийцев прорвались сквозь ряды кавалерии к стене пехоты. Пики были наготове, но Джон приказал лучникам: — Мы бьем по своим! — возмутился Черный Балак. Джон холодно посмотрел на него: — Ты лучший лучник в Эссосе, а твоя рота — лучшая в мире, — напомнил он Летнему Островитянину. — Огонь по дотракийцам! — Джон... — начал было Балак, но Джон перебил его: — Сделай это! — рявкнул он. Балак, склонив голову, отдал приказ. Под стенами сотни человек погибли от стрел. К счастью для Джона, большинство из них были дотракийскими воинами, но, к несчастью, некоторые из тех, кто истекал кровью от стрел Золотого Сердца, были его людьми. Отбросив прочь сожаления, Джон кивнул, удовлетворенный тем, что атака была остановлена обученными воинами Золотой роты, и оставил Черного Балака командовать на стенах. Он спустился к дороге у городских ворот, где собралось двести конных воинов. Не так много, как хотелось бы Джону, но вполне достаточно. Он сел на своего коня, дикого каштанового дестриера, и, не говоря ни слова, кивнул пентошским стражникам, чтобы те открыли ворота. Он был готов присоединиться к бою снаружи с новым десантом. Спустя несколько часов после поединка с Дрого, Люк медленно открыл глаза. Он узнал потолок своей комнаты в пентошском особняке, а также боль в левой ноге и боку. Он попытался сесть, но нежная рука легла на его голую грудь. — Нет, Люк, — прозвучал голос Дени. — Тебе нужно отдохнуть. Люк опустился на матрас, и Дэни, присев на край кровати, взяла его руку. — Что случилось? Последнее, что я помню... кажется, я победил? — Дени улыбнулась и кивнула: — Кхал мертв. Ты убил его огненным клинком и отрезал ему косу. — Она кивнула в сторону комнаты, и Люк, повернув голову, увидел на одном из диванов длинную косу из черных волос. Он усмехнулся, вспоминая свое достижение. — Эта коса — мой подарок тебе, сестра, — сказал Люк. — Чтобы показать тебе, что боги поклялись, что ни один конный лорд никогда не будет достоин тебя. — — Мне не нужна коса, мне нужен мой брат, — твердо сказала Дени. — Так что отдыхай и набирайся сил. — Люк покачал головой: — Я должен увидеть. — Он поморщился, приподнявшись на руках. — Я должен увидеть, что произошло. — — Я могу вам рассказать, мой принц, — Ролли Дакфилд появился в дверном проеме. — Простите меня за вторжение, но я слышал голоса. — — Вовсе нет, сир, — Дени ласково улыбнулась. — — Ах... Я не рыцарь, принцесса, — Ролли смущенно склонил голову. — Я должен был рассказать вам раньше, но я был так зол на Магистра. — — И не зря, — признала Дени. Она повернулась к Люку: — Он недоволен тем, что ты принес войну в Пентос. — — Он удвоил стражу, — заметил Ролли. — У него даже десять стражников постоянно находятся возле его личных покоев, даже когда его там нет. — Это заинтриговало Люка. — Скоро тебя посвятят в рыцари, друг мой, — пообещал Люк. — Я сам посвящу тебя в рыцари за все, что ты для меня сделал. — Ролли усмехнулся, контролируя свои лицевые мышцы, и опустился на одно колено: — Я польщен, мой принц. — — А теперь помоги мне подняться, — приказал Люк. — — Нет, — Дэни настаивала. — Тебе нужно отдохнуть. — — Я отдохну, когда узнаю, что мы победили, — твердо сказал ей Люк. — Возьми мне палку и помоги подняться. Я должен дать указания... — — В инструкциях нет необходимости, — сказала ему Ролли. — Вы уже несколько часов в отключке, мой принц. Битва окончена. — Повсюду лежали мертвые. После того, как Джон разбил жаждущих дотракийцев и сам убил одного из их предводителей, дикари начали быстро отступать. Старый Джон Мадд и молодой Джон Мадд вместе с сиром Джорахом Мормонтом отправились в погоню, оставив Джона Коннингтона осматривать поле боя. Он пустил свою лошадь легким галопом по направлению к городу, который открыл свои ворота, чтобы впустить раненых и оказать им помощь. Он заметил серебристые волосы, выходящие из города, и в ярости увидел Люка, хромающего на поле боя. Он галопом помчался к генерал-капитану, а затем сошел с коня перед Таргариеном и его сестрой. — Что вы здесь делаете? — сурово спросил он. Люк усмехнулся и обнял его за бок: — Я приехал посмотреть на твою победу,

Джон. — Джон насмешливо хмыкнул: — Какая-то победа. Я не знаю окончательных подсчетов, но сегодня мы потеряли более пяти тысяч человек. — Дени с ужасом смотрела на поле боя: — Пять тысяч человек погибли за меня? — прошептала она. — — Нет, пять тысяч человек погибли, потому что я попросил их сражаться, — мрачно сказал Люк. — Это на моей совести. — Джон знал, что Люк справится с этим, и не стал спорить. — Мы разбили их первоначальную атаку, и вспомогательные кавалерийские силы разбили их авангард, а пехота сбила их копьями и пиками. Должно быть, мы убили по меньшей мере двух всадников Дрого, иначе они никогда бы не отступили. — — Сколько их собственных мертвы? — спросил Люк. Джон попытался подсчитать в уме: — Я бы сказал, не меньше тринадцати тысяч. Это было кроваво, Люк. Это войдет в историю как кровавая бойня. — — Она войдет в историю как прелюдия к тому, чтобы Дом Таргариенов вернул себе Железный трон, — поправил Люк. — Как только достаточно людей оправится, мы вернемся в Гойан Дроэ и поплывем в Волон Терис. С моими братьями и сестрами. — Дени улыбнулась, но ее улыбка сменилась ужасом, когда она взглянула на Джона через плечо. Повернувшись, Коннингтон увидел, что мадды вернулись, а за ними следует небольшой отряд пеших дотракийских воинов. Люк стоял во весь рост, Блэкфайр у его бедра, а Джон стоял рядом со своим предводителем, ожидая, пока сила дойдет до них. — Некоторые бежали дальше, — Юный Джон усмехнулся, подъехав к Джону Коннингтону. — Они спорили о победе и сдаче. Это те, кто выжил и хочет сдаться вам, генерал-капитан. — Один из дотракийцев вышел вперед, его голова склонилась в знак стыда. Он медленно заговорил, и Джорах перевел для них. — Они просят лишь маленький клинок, чтобы отрезать свои косы и положить их к вашим ногам, милорд. Это знак дотракийца. — Люк кивнул и достал свой собственный кинжал: — Ты можешь сделать это моим собственным клинком. — Он обратился к дотракийцам, и Джорах перевел. Один за другим сотни мужчин выходили вперед и отрезали свои косы, кладя их к ногам Люка. Ночь сгустилась над ними, едва последний воин покинул поле битвы. Люк, измотанный, едва держался на ногах, словно вот-вот заснет прямо стоя. Когда и последний дотракиец, понутив голову, удалился, Люк, с трудом улыбнувшись, промолвил: — Сегодня мы отдохнем, друзья мои, а завтра отпразднуем эту славную победу. На следующий день Визерису, наконец, позволили покинуть свои покои. Большой зал Иллирио превратился в шумный пиршественный зал, где собрались все воины Золотой роты, способные встать на ноги. Визерис улыбался, чокаясь с соратниками, но внутри его грызла ярость. Как посмел младший брат, этот Люк, выбить его из колеи, отгородиться от него? И был ли он вообще тем, за кого себя выдавал? Визерис наблюдал, как Дени и Люк то смеются, то переглядываются с ухмылкой. Может, он и обманул сестру, но Визерис был последним из драконов. Он чувствовал, когда что-то не так, и был полон решимости разобраться в этом. Он пристально следил за тем, как Люк шепчет на ухо новоиспеченному рыцарю, сиру Ролли Дакфилду, а рыжеволосая Дени покидает комнату. Что-то происходило, и Визерис был твердо намерен узнать, что скрывает от них его мнимый брат.